

СОЧЕТАЕМОСТЬ ДЕОНТИЧЕСКОГО ПОКАЗАТЕЛЯ С КОММУНИКАТИВНЫМ ГЛАГОЛОМ В ПЕРВОЛИЧНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ: СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматривается проблема функциональной семантики деонтических высказываний. Цель работы — выявление семантико-прагматических характеристик перволичных (1-го лица единственного и множественного числа) деонтических конструкций с коммуникативными глаголами в двух разноструктурных языках — русском и немецком, на материале национальных языковых корпусов. Перволичные модальные конструкции с коммуникативными глаголами являются модализованными, а именно деонтическими перформативами группы репрезентативов, они универсальны по природе. Гипотеза состоит в том, что, несмотря на функциональную универсальность деонтической конструкции, ее прагматические характеристики определяются ее наполнением и типом модального субъекта. В ходе исследования использовались методы семантического анализа и количественных подсчетов. Раскрыты прагматические характеристики исследуемых конструкций: обозначение коммуникативной значимости последующей пропозиции и маркирование категоричности, которая может в деонтическом перформативе градуироваться. Установлено, что в модификации категоричности деонтической конструкции участвуют обязательные компоненты — коммуникативные глаголы и деонтические маркеры, — а также факультативные компоненты, самостоятельно и во взаимодействии, вступая в однонаправленные или разнонаправленные семантические отношения. Приведены виды факультативных компонентов, изменяющих категоричность деонтического перформатива. Эмпирически определена внутренняя синтактика перволичных конструкций. Приведены количественные данные распределения деонтических конструкций с разным наполнением. На основании распределения в корпусах выявлены частотные речевые предпочтения в наполнении деонтической конструкции, обусловленные семантико-прагматическими факторами. Обнаружено, что независимо от типа субъекта — *я* или *мы* — доминируют различные по коммуникативно-интенциональному содержанию конструкции, а именно с глаголами *сказать* — *sagen*, *признать* — *gestehen*. Выявлено, что синтагматика зависит от типа модального субъекта — *я* или *мы*. Установлено, что деонтическая перволичная конструкция нечасто расширяется факультативными компонентами, модифицирующими категоричность. Определено, что деонтические маркеры русского языка позволяют точнее нюансировать модально-прагматические смыслы.

Ключевые слова: деонтическая конструкция, коммуникативный глагол, речевой глагол, деонтический маркер, деонтический предикат, прагматическая характеристика, категоричность, коммуникативная релевантность, сочетаемость.

THE COMPATIBILITY OF THE DEONTIC INDICATOR WITH A COMMUNICATIVE VERB IN 1ST-PERSON MODAL CONSTRUCTIONS: SEMANTICS AND PRAGMATICS (BASED ON RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES)

The paper explores the functional characteristics of deontic constructions with communicative verbs in two different-structured languages, in Russian and German. The material for statistical and contextual analysis was retrieved from the National Corpus of the Russian language. The research uses the method of semantic analysis and quantitative method. First person modal constructions (1st person Singular and Plural) with communicative verbs are modalized performatives, they are language universal. Their pragmatic characteristics are revealed: designation of the communicative significance of the subsequent proposition and labeling of categoricity. The study shows that that mandatory components — communicative verbs and deontic markers, — as well as optional components, independently and in interaction, are involved in modifying the categoricity of the deontic construction. Quantitative data of deontic constructions with different filling based on National Corporuses are presented. The inner syntactics of deontic constructions is empirically determined. Considering the distribution of deontic constructions, nuclear constructions are identified, they are different in communicative-intentional content: with the verbs *skazat'* — *sagen*, *priznat'* — *gestehen*. The study shows that the syntagmatics of construction is affected by the type of modal subject — *I* or *We*. The frequent speech preferences in the filling of the deontic structure, determined by semantic and pragmatic factors, are established. The analysis found that deontic markers of the Russian language make enables expressing more accurately nuance modal-pragmatic meanings.

Keywords: deontic construction, communicative verb, speech verb, deontic marker, deontic predicate, pragmatic characteristic, categoricity, communicative relevance, compatibility.

1. Вступление

План содержания деонтики как квалификативного смысла в своей основе универсален для национальных языковых картин мира. План выражения в различных языках, как правило, оригинален. Ядерным средством выражения деонтической модальности в европейских языках выступает **деонтическая конструкция**, которая представляет собой лексико-синтаксическую структуру, являющуюся семантическим целым. В состав конструкции включаются как обязательные, так и факультативные компоненты. Обязательными компонентами выступают деонтический маркер, или деонтический предикат, эксплицирующий модальность (в русском

языке *должен, обязан, вынужден, необходимо, надо, нужно, следует, нельзя не* и некоторые другие; в немецком языке — *müssen, sollen* и некоторые другие), и инфинитив смыслового глагола, обозначающий действие, которое требуется в данной ситуации для изменения положения вещей.

Модальные лексемы выражают базовые значения деонтических операторов «обязательно», «запрещено», с одной стороны, и «разрешено», с другой стороны. Их семантика образует две зоны: деонтической необходимости и деонтической возможности. Более высокой употребительностью отличаются высказывания со значением необходимости (ср.: [13, р.840]), поскольку они квалифицируют отношение к действиям по неременному созданию участниками ситуации того или иного положения дел в мире [3], позволяя говорящему упорядочивать реальность вокруг себя [14].

В деонтической конструкции могут использоваться инфинитивы глаголов любой семантики, то есть обозначающие:

- поведенческие действия (например: *ты должен пойти* домой, *надо мыть* руки, *необходимо создавать* рабочие места);
- ментальные действия и состояния (например: *я должен подумать*, тебе *необходимо верить*, нам *надо знать*);
- эмоциональные действия и состояния (например: тебе *следует гордиться*, вы *должны радоваться*);
- коммуникативную деятельность (например: *я должен отметить*, ты *должен сказать*).

Последние охватывают большое число лексических единиц, в план содержания которых входит сема (семантический примитив) ‘говорить’.

В качестве факультативных компонентов могут выступать различные вербализаторы дополнительных смыслов (интенсификаторы, оценочные маркеры, показатели уступки и контраста и тому подобные).

При этом модальный показатель относится к деонтическому плану высказывания, а инфинитив смыслового глагола — к пропозициональному.

Семантический потенциал модальной конструкции формируется под влиянием различных факторов: ее наполнения (обязательного и факультативного), семантико-смыслового взаимодействия компонентов (ср.: [12]), ситуативно-речевых параметров

и коммуникативно-прагматической нагрузки. В связи с этим модальные конструкции обладают изменчивыми функционально-семантическими характеристиками. Исследователи отмечают, что функциональная семантика модальных маркеров сильно коррелирует с категорией лица (см.: [10; 5]). В речи активно функционируют деонтические высказывания, в которых модальным субъектом является сам говорящий: *я должен / ich muss*.

Объект данной работы составляют перволичные деонтические конструкции с различными коммуникативными глаголами. Целью ее является выявление семантико-прагматических характеристик перволичных (1-го лица единственного и множественного числа) деонтических конструкций с коммуникативными глаголами в двух разноструктурных языках, русском и немецком, на материале национальных языковых корпусов: НКРЯ¹ и DWDS² соответственно. Соотнесенность проводимого исследования с активно разрабатываемой в современной лингвистике теорией грамматики конструкций, рассматривающей процессы и механизмы смыслообразования в комплексе, делает его актуальным.

2. Прагматические характеристики деонтических перформативов

Структуры, в которых говорящий совпадает с деонтическим субъектом, или потенциальным исполнителем действия, весьма употребительны в речи. Они обслуживают многообразную коммуникативно-речевую практику людей в различных сферах социальной жизни.

Деонтическая конструкция с коммуникативным глаголом воплощает собой специфическую разновидность перформатива (ср.: [11]), а именно модализованный репрезентатив. Условие перформативности осуществляется благодаря наличию придаточного изъяснительного с союзной и бессоюзной связью:

---

¹ Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 31.01.2020). Далее русскоязычные примеры и их источники (в круглых скобках) приводятся по этому корпусу.

² Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts. <http://www.dwds.de> (дата обращения: 12.02.2020). Далее немецкоязычные примеры и их источники (в круглых скобках) приводятся по этому корпусу.

— *Wie gefällt Ihnen der Film denn? — Ich muss sagen, der Film bringt alles schön auf den Punkt* (Die Zeit, 08.05.2013 (online)). — «— Как вам фильм? — Я должна сказать, фильм хорошо помогает понять суть» (перевод здесь и далее мой. — А. С.);

Но даже узко следя лишь за обычными арестами, мы должны отметить, что уже с весны 1918 года полился многолетний непрерываемый поток изменников-социалистов (А. И. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг (1958–1973)).

Используя «деонтический префикс» (то есть сочетание модального маркера и коммуникативного глагола), говорящий позиционирует себя как коммуниканта, осознающего причины необходимости (ситуативные или конвенциональные) репрезентировать некоторую пропозицию. При этом он берет на себя эпистемическое обязательство за достоверность, истинность утверждаемой пропозиции, а также коммуникативную ответственность за то, «какие изменения он произведет в реальности и, конечно, в сознании адресата» [1, с. 115–116], например:

Вы все ревностные католики. Я, как ваш пастырь, обязан сказать, что я думаю обо всем этом (Н. А. Островский. Рожденные бурей (1934–1936));

Wir können die Sowjetzeit nicht aus unserer Geschichte tilgen. Als Politikerin muss ich sagen: Wir waren okkupiert (Die Zeit, 10.05.14, Nr. 20). — «Мы не можем стереть советскую эпоху из нашей истории. Как политик, я должна сказать: мы были оккупированы».

Квалифицируя свое сообщение как необходимое, говорящий указывает на коммуникативную значимость вводимой пропозиции, которая представлена в придаточном предложении, акцентирует важность или очевидность некоторого факта или информации.

Использование в качестве речевых глаголов ментальных иллокутивов, таких как *подчеркнуть* — *betonen*, *обратить внимание на* — *aufmerksam machen auf*, *повторить* — *wiederholen*, усиливает коммуникативную значимость пропозиции, например:

Но находящееся в ее руках количество полномочий по-прежнему не соответствует качеству власти. Должен подчеркнуть, что такая власть в значительной степени имеет своим источником ни (sic. —

А. С.) что иное, как избыточные функции госорганов (В. Лебедев. Апрельско-майские тезисы президента (2003));

Ich muss betonen, dass mir jegliche Autorität fehlt, um über den Journalismus objektiv zu berichten, aus einer fernen, kühlen Distanz (Die Zeit, 12.12.2016, Nr. 51). — «Я должен подчеркнуть, что у меня нет возможности объективно говорить о журналистике, на расстоянии и безучастно».

Деонтические репрезентативы могут оформляться нейтральным глаголом *sказать/sagen*, различного рода ментальными иллокутивами [9] для указания на логический шаг, на изменение ментального состояния, на текущую интеллектуальную операцию (*подчеркивать* — *betonen*, *повторить* — *wiederholen*, *добавить* — *hinzufügen*, *напомнить* — *erinnern*, *обратить внимание на что-либо* — *aufmerksam machen auf etwas*, *заметить* — *erwähnen/hinweisen*, *отметить* — *bemerken* и другие), а также собственно иллокутивными глаголами, которые участвуют в маркировании различного коммуникативно-интенционального содержания конструкции:

- согласия/возражения (*согласиться* — *zustimmen/zusagen*, *признать* — *zugeben/gestehen*, *возразить* — *widersprechen*);
- побуждения (*предостеречь/предупредить* — *warnen*);
- извещения (*сообщить* — *mitteilen*, *заявить* — *erklären*);
- комиссивности (*гарантировать/заверить* — *versichern*, *обещать* — *versprechen*).

3. Категоричность деонтического перформатива и способы ее модификации

Деонтическая модализация репрезентатива связана с выражением не-нейтрального с точки зрения категоричности отношения говорящего к передаваемой информации (ср.: [4]). Категоричность является градуируемой характеристикой конструкции. Говорящий, исходя из своих прагматических целей и для эффективного воздействия на слушающего, может изменять степень категоричности деонтической конструкции, варьируя ее наполнение.

В усилении или ослаблении категоричности участвуют оба обязательных компонента модальной конструкции: модальный маркер

и коммуникативный глагол, как самостоятельно, так и во взаимодействии, а также факультативные компоненты, вступая в односторонние или разнонаправленные семантические отношения.

Усиление категоричности деонтической конструкции происходит благодаря использованию:

- 1) деонтических маркеров:
  - усиливающих обязательность (*необходимо/обязан — ich bin verpflichtet*);
  - указывающих на субъективно осознанную необходимость последующего сообщения благодаря определенно-личной авторизации (*считаю необходимым / своим долгом — ich fühle mich verpflichtet* ‘чувствую себя обязанным’);
  - обозначающих невозможность умалчивания о некотором положении дел (эмфатических *не могу не, нельзя не*, которые существуют только в системе модальных маркеров русского языка);
- 2) ментальных иллокутивов *подчеркивать — betonen, обратить внимание — hinweisen, констатировать — feststellen*, собственно иллокутивов *заявить — erklären, утверждать — behaupten* и других, семантика которых указывает на категоричную позицию субъекта в отношении сообщаемой пропозиции, способствуя созданию безапелляционного характера сообщения;
- 3) факультативных компонентов:
  - интенсификаторов (*обязательно/непрерывно — unbedingt, просто / einfach, безусловно, категорически*);
  - эмфатических маркеров (*особо/особенно — besonders, решительно — nachdrücklich/ausdrücklich*);
  - частицы *aber*;
  - маркеров повторного упоминания пропозиции с ретроспективной отсылкой к уже сообщенной пропозиции (*еще раз / опять / снова — immer wieder/wiederum*, деепричастный оборот *возвращаясь к...*);
  - эпистемических маркеров, которые усиливают категоричность высказывания (модальные слова высокой степени уверенности *конечно / с глубоким убеждением / несомненно — natürlich*).

Ослабление категоричности осуществляется в результате включения в модальную конструкцию:

- 1) модальных маркеров с аксиологической семантикой (*приходится/вынужден — ich bin gezwungen*), при этом в случае безличного маркера субъектом отрицательной оценки, входящей в структуру речевого акта, является именно говорящий;
- 2) ментальных иллокутивов (*упомянуть — erwähnen, добавить — hinzufügen/ergänzen*), указывающих на второстепенность информации;
- 3) факультативных компонентов, а именно:
  - лексем, указывающих на незначительность пропозиции (наречия *попутно/впрочем/мимоходом/кстати*, словосочетания *к тому же / пару слов / маленькую реплику / буквально два слова — ein paar Worte / mal zwischendurch eine Kleinigkeit*);
  - маркеров допущения и уступки (*хоть/хотя бы*) по отношению к информации, содержащейся слева в дискурсивной цепочке, что отмечается только в русском языке;
  - маркеров, указывающих на добавочный характер вводимой пропозиции (лексемы факультативного присоединения: *между прочим / к слову / кстати — übrigens/auch*, а также лексемы тождественности содержанию предшествующей части *еще — noch, также / дополнительно / вдобавок / к тому же — dazu/auch, кроме того / помимо этого — außerdem*);
  - компонентов, расширяющих семантику модальной конструкции различными оценками:
    - маркеров истинностной оценки, указывающих на искренность и правдивость говорящего: *справедливости ради / объективно / правда / честно — ehrlich / ehrlicherweise / offen und ehrlich / ganz ehrlich*;
    - маркеров эпистемической оценки — модальных слов низкой степени уверенности: *vielleicht/wohl — наверно*;
    - маркеров эмоциональных оценок: *без всякого сожаления / с радостью* (отметим, что маркеры положительной оценки отмечаются только в русском языке), с со-

жалением / с прискорбием / как ни грустно — leider / zu meinem Bedauern.

В случае отсутствия в структуре указанных компонентов, которые в своей семантике содержат указание на оценочность, эмфатизацию, второстепенность информации и так далее, конструкция является категоричной, но без градуирования. «Нейтрально» категоричную конструкцию оформляют в русском языке коммуникативные глаголы *сказать, отметить, напомнить, уточнить* и некоторые другие в сочетании с предикатом *следует*, фиксирующим коммуникативное действие в интересах модального субъекта, а также с модальными единицами ослабленной обязывающей семантики, такими как *надо, нужно, должен* [6; 7]. В немецком языке для этого используются конструкции с глаголами *sagen, hinweisen, bemerken* и некоторыми другими и безличной формой *man muss* модального глагола *müssen*, который в деонтическом перформативе маркирует то, что действие абсолютно необходимо из-за определенных факторов.

В случае конструкций с коммуникативным глаголом речь идет о решении говорящего и гораздо реже о конвенциях (*как президент, я должен сказать; как врач, я должен сообщить*). Личная форма деонтического предиката свидетельствует о коммуникативной ответственности говорящего в оформлении деонтического высказывания и указывает на внутреннюю осознанность необходимости.

4. Сравнительный анализ сочетаемости деонтического маркера и коммуникативного глагола

Прагматические характеристики перволичных деонтических конструкций с коммуникативными глаголами являются универсальными. При этом план выражения деонтических лексико-синтаксических структур определяется рядом системно-языковых факторов, таких как количественные и качественные (семантические) отличия в системе модальных маркеров. Кроме этого, в основе нашего дальнейшего исследования лежит тезис о том, что в семантике обязательных компонентов модальной конструкции заложены возможности их речевого употребления.

Материал исследования составил для немецкого языка 16 810 вхождений перволичных конструкций с коммуникативными

ми глаголами, отобранных методом сплошной выборки из корпуса DWDS, для русского — 20 470 вхождений из корпуса НКРЯ. Возможности корпусного исследования связаны с тем, что корпус позволяет установить частотность отдельных структурных единиц конструкции (деонтического маркера, коммуникативного глагола) и выделить их типичные сочетания. Лингвисты отмечают, что с помощью корпусных данных о сочетаемости возможно построение модели типичного речевого выбора модальной конструкции (см.: [15]).

В сравниваемых языках выявлены частотные отличия в распределении *я*- и *мы*-конструкций с коммуникативными глаголами: в русском языке *я*-конструкции составляют 95, в немецком — 87%. Деонтические перформативы с *мы*-субъектом, где ярко выражено преобладание «я», одновременно потерявшего четкие контуры, являющегося более общим и расплывчатым [2, с. 269], обладают гораздо большей категоричностью: реализуя идею кооперативности, они характеризуются высокой степенью апеллятивности. Именно поэтому их частотность по сравнению с *я*-конструкциями существенно ниже (5 и 13 % соответственно).

4.1. Синтагматика перволичных конструкций в русском языке

Установлено, что использование того или иного маркера в русском языке находится в прямой зависимости от того, является ли субъектом конструкции *я* или *мы* (см. табл. 1; серым фоном в таблицах обозначается максимальная частотность). Кроме этого, большая частотность того или иного маркера обусловлена семантическими нюансами деонтической лексемы: чем менее категоричен маркер, тем больше его частотность.

Для субъекта *мы* отмечается очевидное преобладание конструкций с личным предикатом *должны*. С деонтическим субъектом *я* используются преимущественно безличные конструкции: маркер *нужно* с частотностью 10%, маркер *надо* — 33%. В подобных конструкциях «семантика утверждения включает отсылку к говорящему как к субъекту эпистемического обязательства» [8, с. 263].

Для выявления частотных характеристик, и, следовательно, речевых предпочтений в сочетаемости того или иного маркера с разными коммуникативными глаголами был проведен анализ ча-

стотности вхождений конструкций в НКРЯ, его результаты представлены в табл. 2. Ранг частотности присваивался следующим образом: I — от 30 % и выше; II — 15–20 %; III — 10–14,9 %; IV — 1–9 %; V — менее 1 %. В таблице приведены коммуникативные глаголы, зафиксированные в деонтических конструкциях корпусной выборки не менее чем в 1 % случаев.

Таблица 1. Частотность модальных маркеров в перволичных конструкциях с коммуникативными глаголами в русском языке, %

Модальный субъект	Деонтический маркер											
	Со сниженной обязывающей семантикой				Категоричный						С аксиологической оценкой	
	<i>должен(-ны)</i>	<i>(мне/нам) нужно</i>	<i>(мне/нам) надо</i>	<i>(мне/нам) следует</i>	<i>считаю(-ем) необходимым</i>	<i>обязан(-ы)</i>	<i>не могу(-жем) не</i>	<i>(мне/нам) нельзя не</i>	<i>(мне/нам) необходимо</i>	<i>считаю(-ем) своим долгом</i>	<i>вынужден(-ы)</i>	<i>приходится</i>
<i>я</i>	17,1	10,0	33,0	20,4	0,4	0,4	3,4	4,2	7,4	0,8	0,9	2,1
<i>мы</i>	75,7	1,6	1,3	1,4	5,6	4,6	3,2	—	1,8	1,3	3,5	—

Установлено, что в русском языке модальные маркеры используются преимущественно с нейтральными с точки зрения категоричности коммуникативными глаголами.

Для *я*-конструкций с глаголом *сказать* характерна максимальная употребительность практически всех модальных единиц. Данный глагол является самым частотным речевым глаголом русского языка, он отмечен почти в 40 % выборки (см. табл. 2). При этом показатели со сниженной обязывающей семантикой (*нужно*, *надо*, *должен*) используются в конструкциях с данным глаголом в 40, 54 и 60 % соответственно. Категоричные маркеры фиксируются также с максимальной частотностью, однако со значительно более низкими показателями: авторизированный маркер *считаю своим долгом*, указывающий на внутреннее обязательство говорящего, отмечен в 100 %, авторизированный маркер *считаю необходимым* употребляется лишь в 16 %, маркер *обязан* и интенсифицирован-

Таблица 2. Сочетаемость обязательных компонентов деонтических *я*-конструкций в русском языке по данным НКРЯ, %

Ранг частотности	Коммуникативный глагол	Доля коммуникативного глагола в выборке	Модальный маркер										
			Со сниженным обязывающим характером				Категоричный				С аксиологической оценкой		
			<i>надо</i>	<i>следует</i>	<i>(я) должен</i>	<i>нужно</i>	<i>обязательно</i>	<i>(я) не могу не</i>	<i>считается</i>	<i>нельзя (я)</i>	<i>нужно/хорошо/плохо/важно</i>	<i>приходится</i>	<i>(я) вынужден</i>
I	<i>сказать</i>	38,5	54,0	9,0	60,0	40,0	4,0	7,0	21,0	100	22,0	16,0	14,0
II	<i>отметить</i>	16,6	7,0	39,0	2,0	8,0	37,0	17,0	12,0	—	2,0	9,0	2,4
III	<i>признать</i>	11,6	15,0	7,0	4,0	13,0	6,0	24,0	5,0	—	—	1,0	14,0
	<i>заметить/сделать замечание</i>	11,0	12,0	12,0	4,0	14,0	7,0	18,0	7,0	—	2,0	1,0	6,0
IV	<i>упомянуть</i>	3,5	1,0	4,0	2,0	2,0	4,0	19,0	12,0	—	2,0	3,0	—
	<i>подчеркнуть</i>	2,2	0,7	5,2	0,6	1,4	6,0	0,7	0,5	—	—	5,0	0,5

IV	<i>обратить внимание</i>	1,9	—	5,9	0,5	0,2	4,7	1,0	0,3	—	—	1,1	0,5	—
	<i>добавить/дополнить</i>	1,7	1,7	2,3	0,8	2,2	2,0	0,4	0,8	—	—	3,4	0,2	—
	<i>остановиться на</i>	1,3	—	2,5	0,8	0,1	3,4	2,4	2,2	—	—	10,2	1,5	2,4
	<i>предупредить</i>	1,3	0,7	0,2	4,8	—	—	—	0,3	—	25,0	3,4	—	—
	<i>сделать</i>	1,2	—	—	1,3	—	9,0	—	1,4	—	3,0	11,4	—	19,0
	<i>согласиться</i>	1,1	0,1	0,1	0,6	0,1	—	—	9,3	5,4	—	—	8,1	5,4
V	<i>констатировать</i>	1,0	1,8	10,2	12,6	4,2	6,0	1,2	—	—	—	—	24,7	3
	Остальные (с долей менее 1 % каждый)	7,1	6,0	2,6	6,0	14,8	10,9	0	32,1	0	44,0	35,5	13,5	33,8

ный предикат *не могу не* — в 22 и 21 % соответственно. Следовательно, для конструкции «деонтический маркер + сказать» предпочтительна «нейтрально» категоричная семантика.

Вторыми по частотности ($\approx 17\%$) оказались я-конструкции с некатегоричным ментальным иллокутивом *отметить*, зафиксированные более чем в два раза реже по сравнению с конструкциями с глаголом *сказать*. Данный иллокутив не модифицирует категоричность высказывания. Частотный максимум здесь характерен для категоричного предикатива *необходимо* (37 %), подчеркивающего важность, а также для безличного маркера *следует* (39 %), который указывает на действие в интересах модального субъекта.

Третьими по частотности оказались конструкции с иллокутивом согласия *признать* ($\approx 12\%$), гармонизирующим общение и указывающим на то, что говорящий испытывает необходимость согласиться с достоверностью факта. Категоричная интенсифицированная безличная единица *нельзя не* (24 %), указывающая на невозможность умалчивания о некотором положении дел, а также деонтический маркер с аксиологической оценкой *приходится* (42 %) демонстрируют свою максимальную частотность с глаголом *признать*. С почти такой же частотностью, как и с иллокутивом *признать*, фиксируются конструкции с глаголом *заметить* (11%; учитывался и расщепленный вариант *сделать замечание*), позволяющим говорящему сосредоточить внимание на второстепенной информации. Сами по себе данные иллокутивы являются некатегоричными, в зависимости от коммуникативной ситуации для конструкций с коммуникативными глаголами *признать*, *заметить* возможно как усиление, так и ослабление категоричности.

Далее по частотности, от 1 до 4 % выборки, следует большое количество разнообразных ментальных иллокутивов и два собственно иллокутива *предупредить* и *согласиться*. В сочетании с ними модальные маркеры не демонстрируют максимальной употребительности. При этом категоричный маркер *обязан* отмечается чаще всего (25 %) с иллокутивом *предупредить*, который выражает побудительный акт воздействия на адресата. В конструкциях с нечастотным ментальным иллокутивом *констатировать* чаще всего категоричность снижается с помощью маркера *приходится* ($\approx 25\%$).

В модальных *мы*-конструкциях (см. табл. 3) самыми частотными оказываются глаголы *сказать* и *признать*. Глагол *отметить* занимает вторую позицию по употребительности наряду с глаголом *остановиться на*, актуализирующим тему и вводящим новый топик. При этом обнаруживается, что максимальную частотность с данными глаголами демонстрируют иные маркеры. Кроме этого, в *мы*-конструкциях выявляется гораздо больше коммуникативных глаголов с низкой частотностью (1–3 %), а также с частотностью менее 1 %, не вошедших в таблицу.

Максимальную употребительность с глаголом *сказать* в *мы*-конструкциях демонстрируют два некатегоричных маркера: *нам нужно* (≈33 %) и *мы должны* (≈22 %), а также две категоричные единицы: *считаем своим долгом* (≈67 %) и *мы обязаны* (≈18 %). Аксиологически маркированный маркер *мы вынуждены*, тяготеющий к зоне негативной оценочности, и эмфатичный показатель *не можем не* фиксируются с иллокутивом *признать* чаще всего (≈29 и ≈47 % соответственно). В *я*-конструкциях такие комбинации фиксируются значительно реже. Некатегоричный маркер *нам надо* фиксируется чаще всего (25 %) с фокусирующим внимание глаголом *остановиться на (чем-либо)*. В *мы*-конструкциях с нечастотными собственно иллокутивами и ментальными иллокутивами модальные маркеры не демонстрируют максимальной употребительности. При этом в сочетании с ментальным иллокутивом *обратить внимание (на что-либо)* используются преимущественно маркер *нам следует*, указывающий на действие в интересах субъекта, а также некатегоричный маркер *нам нужно* (≈40 и ≈27 % соответственно).

4.2. Синтагматика перволичных конструкций в немецком языке

В немецком языке система модальных маркеров для оформления деонтического перформатива обладает меньшими возможностями. В *ich*-конструкциях личная форма *ich muss* употребляется в ≈61 % (см. табл. 4), в *wir*-конструкциях используется только личная форма *wir müssen*.

Выявлено, что *ich*- и *wir*-конструкции «предпочитают» разные коммуникативные глаголы (см. табл. 5, 6). Исключение составляет глагол *sagen* ‘сказать’, который является, как и в русском языке,

Таблица 3. Сочетаемость обязательных компонентов деонтических *мы*-конструкций в русском языке по данным НКРЯ, %

Ранг частотности	Коммуникативный глагол	Доля коммуникативного глагола в выборке		Модальный маркер								
		Со сниженной обязывающей семантикой				Категоричный				С аксиологической оценкой		
		<i>мы должны</i>	<i>нам нужно</i>	<i>нам надо</i>	<i>нам следует</i>	<i>считаем</i>	<i>необходимо</i>	<i>январь</i>	<i>не можем</i>	<i>нам необходимо</i>	<i>считаем своим</i>	<i>могло</i>
I	<i>сказать</i>	22,1	33,3	16,7	7,7	3,8	18,2	6,7	11,1	66,7	14,7	
	<i>признать</i>	19,9	—	8,3	—	—	15,9	46,7	—	8,3	29,4	
II	<i>отметить</i>	6,9	—	—	—	5,7	2,3	16,7	11,1	—	—	
	<i>остановиться на</i>	5,1	6,7	25,0	15,4	18,9	—	—	44,4	8,3	—	
III	<i>констатировать</i>	2,5	—	—	—	3,8	—	—	—	—	35,3	
	<i>обратить внимание</i>	1,8	26,7	—	38,5	3,8	2,3	6,6	—	16,7	2,9	
	<i>подчеркнуть</i>	2,5	—	8,3	—	7,5	2,3	—	5,6	—	—	
	<i>предположить</i>	2,4	—	—	—	—	9,1	—	—	—	2,9	
	<i>заклочить</i>	2,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	<i>сообщить</i>	1,3	—	—	—	5,7	4,5	—	—	—	8,8	

III	заявить	2,0	1,5	—	—	7,7	5,7	2,3	—	—	—	
	упомянуть	2,0	1,7	6,7	—	—	—	2,3	6,6	—	—	
	объяснить/разъяснить	2,0	1,1	13,3	—	—	9,4	4,5	—	11,1	—	
	заметить/сделать замечание	1,0	1,8	—	—	—	1,9	—	—	—	—	
	согласиться	1,0	1,3	—	—	—	—	2,3	10,0	5,6	—	
	добавить/дополнить	1,0	1,3	—	—	15,4	—	—	—	—	—	
	запронуть тему, коснуться вопроса	1,0	0,1	—	—	—	7,5	—	—	5,6	—	
	напомнить	1,0	0,7	—	—	—	1,9	—	—	—	—	
	повторить	1,0	0,4	—	—	—	—	—	6,7	—	—	
	сделать вывод	1,0	0,3	—	—	—	—	6,8	—	—	—	
указать	1,0	—	—	—	—	3,8	6,8	—	—	—		
IV	Остальные (с долей менее 1 % каждый)	21,0	22,8	13,3	41,7	15,3	79,4	79,6	0	5,5	0	6

Таблица 4. Частотность деонтических маркеров в перволичных *ich*-конструкциях в немецком языке по данным DWDS, %

Субъектная структура			Безличная структура	
<i>ich muss</i>	<i>ich bin (fühle mich) verpflichtet</i>	<i>ich bin befugt</i>	<i>man muss</i>	<i>es ist notwendig</i>
60,9	0,3	0,1	38,6	0,1

Таблица 5. Частотность коммуникативных глаголов в *ich*-конструкциях немецкого языка по данным корпуса DWDS, %

Ранг частотности	Коммуникативный глагол	Доля в выборке		
		Коммуникативного глагола	Формы модального глагола	
			Личной	Безличной
I	<i>sagen</i>	59,0	36,3	23,0
II	<i>gestehen/ zugeben/ zugestehen</i>	20,9	8,9	2,7
III	<i>hinzufügen/ergänzen</i>	3,7	1,3	2,4
	<i>bemerken</i>	3,2	2,5	0,7
	<i>akzeptieren</i>	2,3	0,8	1,5
	<i>betonen</i>	1,2	0,6	0,6
	<i>hinweisen</i>	1,2	0,9	0,6
	<i>warnen</i>	1,2	1,2	0,0
	<i>feststellen</i>	1,0	0,5	0,5
IV	Остальные (с долей менее 1 % каждый)	6,3	47,0	68,0

самым частотным как для *ich*-, так и для *wir*-конструкций. Для *wir*-структур его количественные показатели (22%) практически совпадают с данными, полученными для русского языка (20%). В *ich*-конструкциях он фиксируется в полтора раза чаще, чем в русском языке (59 и ≈39% соответственно).

Таблица 6. Частотность коммуникативных глаголов в *wir*-конструкциях немецкого языка по данным корпуса DWDS, %

Ранг частотности	Коммуникативный глагол	Доля коммуникативного глагола в выборке
I	<i>sagen</i>	22,0
II	<i>feststellen</i>	13,0
	<i>gestehen/ zugeben/ zugestehen</i>	12,0
	<i>akzeptieren</i>	10,0
III	<i>erklären, klären</i>	7,0
	<i>hinzufügen/ergänzen</i>	2,0
IV	<i>warnen</i>	2,0
	<i>erinnern</i>	1,0
	<i>mitteilen</i>	1,0
V	Остальные (с долей менее 1 % каждый)	30,0

Так же как и в русском языке, в немецком коммуникативный глагол *gestehen/zugeben/zugestehen* ‘признать’ находится во второй группе по степени частотности в *ich*- и *wir*-конструкциях (≈ 21 и 12 % соответственно). В *wir*-конструкциях ментальный иллюкутив *feststellen* ‘констатировать’, усиливающий категоричность и выражающий достоверность чего-либо, отмечается с той же частотностью (13 %), что и *gestehen/zugeben/zugestehen*. В русском языке пропозициональный глагол *констатировать* характеризуется в конструкциях с субъектом *мы* крайне низкой частотностью (3 %).

Факультативные компоненты более характерны для *я/ich*-конструкций. Лексемы, снижающие категоричность, отмечаются в русском языке нечасто, в 5 % выборки. В немецком языке факультативные компоненты, снижающие категоричность, выявляются в два раза реже, чем в русском. Чаще всего фиксируются истинностные маркеры *справедливости ради* в конструкции *надо сказать* в русском языке и лексема *ehrlich* в немецком. Компоненты, увели-

чивающие категоричность, отмечаются крайне нечасто, менее чем в 1 %. В *мы*-конструкциях и в немецком, и в русском языках факультативные компоненты практически не используются (1 %).

5. Выводы

Перволичные деонтические конструкции с пропозициональными коммуникативными глаголами составляют особый класс деонтических высказываний, а именно специфическую разновидность модальных перформативов.

Анализ прагматических характеристик деонтических конструкций в двух языках демонстрирует функциональную универсальность данных структур: **обозначение** коммуникативной **значимости** последующей пропозиции и **маркирование категоричности** сообщения. Данные прагматические характеристики тесно взаимодействуют и подчеркивают ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел.

Деонтические конструкции с коммуникативными глаголами, будучи вариативно наполненными, демонстрируют разнообразие семантических и прагматических смыслов. Такие конструкции благодаря коммуникативному глаголу реализуют также собственно иллокутивную семантику, преимущественно признания и согласия.

Прагматические характеристики рассматриваемых конструкций в зависимости от входящих в их состав обязательных структурных компонентов — модального маркера и инфинитива смыслового глагола — претерпевают различные трансформации. Факультативные компоненты обогащают, конкретизируют или поддерживают семантику модальной конструкции.

В плане прагматических модификаций гораздо большими возможностями обладает система модальных маркеров русского языка. Набор деонтических маркеров в нем гораздо шире количественно и семантически многообразнее, что позволяет точнее нюансировать модально-прагматические смыслы (ослаблять или усиливать категоричность, обогащать конструкцию аксиологическим значением). В немецком языке палитра деонтических маркеров, используемых в целом в деонтических конструкциях с коммуникативными глаголами, ограничена модальным глаголом *müssen*. Обнаружилось, что наполнение конструкции обязательными компонентами зависит от типа деонтического субъекта — *мы* или

я. В обоих языках отмечается преобладание в деонтических конструкциях одинаковых коммуникативных глаголов (*сказать/sagen, признать/gestehen*). В русском языке в конструкциях с собственным иллокутивом, глаголом *признать*, деонтические маркеры, увеличивающие категоричность, а также расширяющие семантику конструкции аксиологическим значением, снижая тем самым категоричность, обнаруживают свою максимальную частотность, что позволяет сделать вывод, что прагматические характеристики модальной конструкции сильно зависят от параметров речевой ситуации. Факультативные компоненты, градуирующие категоричность и усиливающие коммуникативную важность вводимого сообщения, оказались неупотребительными в речи. Действуя гармонично с одним из обязательных компонентов конструкции при усилении категоричности, они являются избыточными, реализуя эмфатическую функцию. Среди факультативных компонентов, снижающих категоричность, которые фиксируются чаще, в обоих языках обнаруживается бóльшая употребительность маркеров истинностных оценок.

Литература

1. Баранов А. Н. Заметки о *дескать* и *мол* // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 114–124.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика / пер. с фр. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
3. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
4. Добровольский Д. О., Падучева Е. В. Высказывания от 1-го лица: семантика и прагматика // Логический анализ языка: Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах. М.: Индрик, 2010. С. 104–121.
5. Зализняк А. А., Падучева Е. В. Предикаты пропозициональной установки в модальном контексте // Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 92–115.
6. Кобозева И. М., Лауфер Н. И. Семантика модальных предикатов долженствования // Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 169–175.
7. Лауфер Н. И. Предикативы со значением необходимости: статистика и семантика: (Корпусное исследование) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Междунар. конф. «Диалог». М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2007. С. 353–358. <http://www.dialog-21.ru/media/1874/53.pdf> (дата обращения: 12.01.2020).

8. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносённость с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. 5-е изд., испр. М.: ЛКИ, 2008. 296 с.

9. Рябцева Н. К. Ментальные перформативы в научном дискурсе // Вопросы языкознания. 1992. № 4. С. 12–28.

10. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения: Семиологическая грамматика. М.: Наука, 1981. 361 с.

11. *Gloning Th.* Modalisierte Sprechakte mit Modalverben: Semantische, pragmatische und sprachgeschichtliche Untersuchungen // Untersuchungen zur semantischen Entwicklungsgeschichte der Modalverben im Deutschen / hrsg. von G. Fritz, Th. Gloning. Tübingen: Walter de Gruyter, 1997. S. 307–437.

12. *Goldberg A.* Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure. Chicago: University of Chicago Press, 1995. 271 p.

13. *Lyons J.* Semantics: in 2 vols. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. P. 372–897 [continued numbering of volumes].

14. *Nuyts J.* The Modal Confusion: On Terminology and the Concepts Behind It // Modality: Studies in Form and Function / ed. by A. Klinge, H. Müller. London: Equinox, 2005. P. 5–38.

15. *Stubbs M.* Corpus Semantics // Routledge Handbook of Semantic / ed. by N. Riemer. London: Routledge, 2016. P. 106–121.

References

1. Baranov A. N. Notes on *deskat'* and *mol*. *Voprosy iazykoznavaniia*, 1994, no. 4, pp. 114–124. (In Russian)

2. Benveniste É. *General Linguistics*, transl. from French. Rus. ed. Moscow, Progress Publ., 1974, 448 p. (In Russian)

3. Bulygina T. V., Shmelev A. D. *Linguistic Conceptualization of the World (Based on Russian Grammar)*. Moscow, Shkola «Iazyki russkoi kul'tury» Publ., 1997, 576 p. (In Russian).

4. Dobrovol'skii D. O., Paducheva E. V. Statements from the 1st Person: Semantics and Pragmatics. *Logicheskii analiz iazyka. Mono-, dia-, polilog v raznykh iazykakh i kul'turakh*. Moscow, Indrik Publ., 2010, pp. 104–121. (In Russian)

5. Zalizniak A. A., Paducheva E. V. Predicates of Propositional Attitude in a Modal Context. *Logicheskii analiz iazyka: Problemy intensional'nykh i pragmaticheskikh kontekstov*. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 92–115. (In Russian)

6. Kobozeva I. M., Laufer N. I. Semantics of Modal Predicates of Obligation. *Logicheskii analiz iazyka: Kul'turnye kontsepty*. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 169–175. (In Russian)

7. Laufer N. I. Predicatives with the Meaning of Necessity: Statistics and Semantics (Corpus Research). *Komp'iuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam iezhegodnoi Mezhdunar. konf. «Dialog»*. Moscow, Izd-vo Ros. gos.

gumanit. un-ta Publ., 2007, pp. 353–358. <http://www.dialog-21.ru/media/1874/53.pdf> (accessed date: 12.01.2020). (In Russian)

8. Paducheva E. V. *Utterance and Its Correlation with Reality: Referential Aspects of Pronoun Semantics*, 5th ed., rev. Moscow, LKI Publ., 2008, 296 p. (In Russian)

9. Riabtseva N. K. Mental Performatives in Scientific Discourse: *Voprosy iazykoznanii*, 1992, no. 4, pp. 12–28. (In Russian)

10. Stepanov Iu. S. *Names. Predicates. Sentences: Semiological Grammar*. Moscow, Nauka Publ., 1981, 361 p. (In Russian)

11. Gloning Th. Modalisierte Sprechakte mit Modalverben: Semantische, pragmatische und sprachgeschichtliche Untersuchungen. *Untersuchungen zur semantischen Entwicklungsgeschichte der Modalverben im Deutschen*, ed. by G. Fritz, Th. Gloning. Tübingen, Walter de Gruyter, 1997, pp. 307–437.

12. Goldberg A. *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago, University of Chicago Press, 1995, 271 p.

13. Lyons J. *Semantics*, in 2 vols., vol. 2. Cambridge, Cambridge University Press, 1977, pp. 372–897 [continued numbering of volumes].

14. Nuyts J. The Modal Confusion: On Terminology and the Concepts Behind It. *Modality: Studies in Form and Function*, ed. by A. Klinge, H. Müller. London, Equinox, 2005, pp. 5–38.

15. Stubbs M. Corpus Semantics. *Routledge Handbook of Semantics*, ed. by N. Riemer. London, Routledge, 2016, pp. 106–121.

Сытько Анна Васильевна

доцент, зав. кафедрой фонетики и грамматики немецкого языка

Минского государственного лингвистического университета,

кандидат филологических наук

Адрес: Республика Беларусь, 220034, Минск, ул. Захарова, 21

Anna W. Sytko

Associate Professor, Head of German Phonetics and Grammar Department,

Minsk State Linguistic University, Candidate of Philological Sciences

Address: Zacharov str., 21, Minsk 220034, Republic of Belarus

E-mail: anns55555@yahoo.de

ORCID: 0000-0002-8301-0815